

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И АДАПТАЦИИ

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОЯЗЫЧИЯ КАК СТРАТЕГИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ И ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ

И.А. Коротова

Кафедра романо-германских языков и перевода
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, Елец, Россия, 399770

Д.Д. Поляков

Кафедра педагогики
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, Елец, Россия, 399770

В данной статье рассматривается языковая политика Европейского союза (ЕС) в области лоббирования концепции многоязычной Европы. В этом исследовании акцентируются дидактические аспекты политики многоязычия, а также анализируются результаты апробации политики многоязычия в образовательной теории и практике ЕС.

Ключевые слова: многоязычие, языковая политика ЕС, образовательная политика, иноязычное образование, непрерывное образование, межкультурная коммуникация.

Современность развивается под знаком преодоления культурных барьеров за счет распространения глобальных сетей, увеличения миграционных и туристических потоков, формирования глобальной экономики. Вместе с тем преодоление культурных барьеров характеризуется амбивалентностью последствий. Казалось бы, глобальный мир предполагает свободный доступ к языковому и культурному разнообразию, однако данное разнообразие находится под угрозой исчезновения, денационализации культурных и языковых ценностей. Казалось бы, глобальный мир должен быть основан на принципах сотрудничества, толерантности, демократии, свободы, однако конфликты на почве различий и дискриминация становятся реальностью современности. Очевидно, что регрессивные или репрессивные методы стабилизации существующей дисгармонии неэффективны и опасны. Ориентация на современные методы влияния, как правило, ассоциируется с американизацией — явлением, негативно воспринимаемым и в России,

и в странах ЕС. В этом плане представляют интерес интеграционные стратегии, в частности языковая политика ЕС, ведущей идеей которой выступает глобальное единство при сохранении национального своеобразия.

Языковая политика ЕС — явление разноплановое, реализующееся на социокультурном, образовательном, научном, экономическом, телекоммуникационном и других уровнях общественного бытия.

Выбор основного инструмента достижения сверхзадачи языковой политики ЕС действительно гениален: во-первых, если задуматься над вопросом, какова ведущая деятельность современного человека в XXI столетии, ответ будет поражать своей очевидностью — коммуникация; во-вторых, если задаться еще одним вопросом — что есть основа коммуникации, то можно получить еще один простой ответ — язык; и в-третьих, ответом на вопрос о том, что есть основа мира и согласия, будет — понимание.

Действительно, языковое многообразие при взаимопонимании — основа создания единого экономического пространства, интеграции науки, образования, культуры, международного права и т.п.

Проблема достижения сверхзадачи языковой политики ЕС состоит в поиске новых концептуальных подходов к формированию и осуществлению интеграционной языковой и культурной политики при сохранении национального своеобразия. В качестве инструмента практической реализации данной проблемной сверхзадачи выступает новая научная область — концепция многоязычия.

Стремление к единству, плодотворному сотрудничеству без потери национальной индивидуальности выходит на первый план в современной европейской политике: «Существующие между нами различия больше не являются факторами, способными помешать становлению общественности и укреплению Евросоюза», — подчеркивает экс-комиссар ЕС по языковой политике Леонард Орбан, при этом «каждый гражданин должен иметь право изъясняться и быть понятым на своем родном языке. Владение иностранными языками — путь к достижению согласия и равенства» [11. С. 3].

На решение поставленной цели направлена языковая политика ЕС, краеугольным камнем которой становится сохранение и поддержание многоязычия: «Внимание к языковому многообразию — одна из главных ценностей ЕС наряду с уважением личности, открытостью и толерантностью по отношению к другим культурам» [10. С. 3].

В политическом контексте «многоязычие» рассматривается как «новая стратегия ЕС по созданию единого для всех языков благоприятного климата для успешного обучения и изучения иностранных языков» [10. С. 3].

Современная европейская языковая политика сформировалась в три этапа. На первом этапе (с конца Второй мировой войны до конца 1980-х — начала 1990-х гг.) накапливается опыт институциональных стратегий (знание иностранных языков как залог мира и понимания), формируются основные предпосылки современной языковой политики ЕС, а именно: тенденция к глобализации и унификации всех сфер жизни общества на культурном, геополитическом, экономи-

ческом, законодательном уровнях (социально-политические предпосылки) и развитие концепции билингвализма (научно-методические предпосылки). На втором этапе (1990-е гг.) осуществляются попытки обнаружить вектор развития, способный достойно ответить вызовам времени, формулируется идея популяризации, тиражирования опыта многоязычия. На третьем этапе (2000-е гг.) утверждается и апробируется наиболее эффективный комплекс стратегий, которые на институциональном уровне реализовываются посредством предоставления услуг населению по овладению многоязычием разными способами. На научно-методическом уровне развивается концепция многоязычия, ориентированная прежде всего на возможности многоязычной коммуникации.

Необходимость концепции многоязычия обусловлена глобальными социально-политическими преобразованиями в мире, в условиях которых остро встает вопрос о необходимости сохранения национального своеобразия. Вместе с тем знание нескольких иностранных языков открывает перспективы в профессиональном и личностном плане. Интегрируя эти два условия, реализация концепции многоязычия на общественно-политическом и институциональном уровнях происходит по следующим направлениям: доступ к изучению иностранных языков в течение всей жизни, создание внешних условий, способствующих изучению иностранных языков, а также оптимизация и интенсификация самого процесса преподавания. Ключевыми пунктами реализации концепции многоязычия являются следующие инициативы:

- родной язык и раннее начало изучения иностранного языка (ИЯ);
- изучение двух ИЯ в основной школе и на уровне профессионального образования;
- изучение ИЯ в вузах, мобильность студентов;
- доступность ИЯ для взрослого населения, дистанционное языковое образование, онлайн-курсы;
- доступность ИЯ для лиц с особыми потребностями;
- широкий выбор изучаемых языков, поддержка языков меньшинств;
- подготовка и дальнейшее повышение квалификации учителей ИЯ, обеспечение мобильности учителей;
- совершенствование системы контроля и оценки языковых компетенций, языковой портфолио.

Концепция многоязычия определяет также ориентиры современной европейской методики преподавания ИЯ.

В официальном документе ЕС «Основная стратегия многоязычия» приводится следующая трактовка термина «многоязычие»: «Под многоязычием понимается как способность индивида к владению и использованию нескольких языков, так и одновременное существование множества языков на планете» [3].

И. Берtrand многоязычие определяет как способность человека владеть хотя бы ограниченными знаниями двух и более иностранных языков в одинаковых или различных сферах коммуникации на основе знаний родного языка [2]. Введение в научный оборот понятия «ограниченные знания в отдельных областях ком-

муникации» подчеркивает тот факт, что в контексте многоязычия не требуется совершенного овладения иностранным языком. Так, достаточно лишь получить необходимые знания в той или иной необходимой профессиональной сфере. Сходная задача ставится и в «Белой книге Европейской комиссии» [14].

Кроме того, в западной методике происходит разделение терминов *Vielsprachigkeit* (plurilingualism) и *Mehrsprachigkeit* (multilingualism).

Vielsprachigkeit (plurilingualism) — достижимо в том случае, если в школе или другом образовательном учреждении учащимся предоставляется широкий выбор языков как учебных предметов, а сами учащиеся призваны изучать иностранные языки, а также в том случае, если доминирующая роль английского языка в процессе межкультурной коммуникации ограничена.

Mehrsprachigkeit (multilingualism) — подчеркивает тот факт, что опыт языковой личности расширяется в культурном контексте: от языка в родительском доме через язык всего общества к языкам других народов. Однако эти языки и культуры хранятся не в строго ограниченных ментальных участках, а напротив, образуют единую коммуникативную компетенцию, вклад в которую вносят все знания и опыт конкретной языковой личности. Языки в такой системе взаимодействуют и взаимодополняют друг друга [5].

М. Раупах, Г. Нойнер, Ф. Майснер в этой связи говорят о различном усвоении, так сказать, размещении иностранных языков в сознании учащихся: «Если в первом случае все доступные языки и культуры сосуществуют друг с другом, то во втором случае они взаимодействуют друг с другом, образуя единую коммуникативную компетенцию», — подытоживает М. Раупах [13].

Неоднозначность трактовки самого термина «многоязычие» ведет к спорам о том, считать ли концепцию многоязычия отдельной отраслью общей дидактики иностранных языков. Г. Нойнер указывает на то, что концепция многоязычия не является новой методикой преподавания иностранного языка, а лишь служит новым подходом, расширяющим и профилирующим сложившуюся систему коммуникативного обучения [12]. При этом акцент делается не на количество усвоенных языков, а на развитие социально-коммуникативной компетенции, толерантности по отношению к другим народам. Этой цели служит концепция обязательного изучения так называемого «приемного языка» — *Adoptivsprache*, предполагающая не только зазубривание свода грамматических правил того или иного языка, но и приобретение знаний о культуре, литературе, образе жизни народа, говорящего на нем [7].

Неслучайно Г. Нойнер выделяет два уровня внутри концепта многоязычия:

- 1) понимание между людьми на уровне восприятия и переработки информации (*Verständigung*). Эту функцию в современном обществе принимает на себя английский язык, причем его «бытовая версия», так называемый *Basic English*;
- 2) взаимопонимание и принятие (*Verständnis*) социальной культуры коммуникативного партнера, проявление толерантности, уважения, интереса по отношению друг к другу, что является задачей межкультурной дидактики (*Interkulturelles Didaktik*).

Итак, концепция многоязычия на уровне методики занимается разработкой методов и техник, способствующих оптимизации учебного процесса и достижению максимальных успехов развития полиязычного (*language awareness*) и поликультурного (*culture awareness*) сознания учащихся.

Руководитель проекта Eurokomprehension Ф. Майснер разделяет задачи дидактики иностранного языка и концепции многоязычия [4]. В то время как усвоение форм первого иностранного языка происходит индуктивно, при изучении второго и третьего языков происходит сличение и сопоставление уже имеющихся языковых систем с новой. При этом каждое новое изученное слово, грамматическая особенность сопоставляется с имеющимися знаниями, обрабатывается мозгом и находит свое место в системе языков, поэтому задача учителя — постоянное сравнение и анализ, разумеется, при учете личной «языковой биографии» ученика — его родного языка, уже изученных иностранных и т.д. Ф. Майснер также утверждает, что изучение иностранных языков обособленно, без учета и активизации уже имеющихся знаний (*Vorkentnisse*) неэффективно и язык, таким образом, быстро забывается.

При встрече с новым словом, грамматическим явлением нового языка, мозг встраивает его в имеющуюся «языковую архитектуру», при этом отвечая на такие вопросы, как «Что обозначат это слово?», «На какое слово оно похоже?», «Что означает это предложение?», «Какую функцию выполняет тот или иной элемент / структура в предложении?». Таким образом, в голове ученика формируется единая грамматическая система (*Hypothesengrammatik*). Данная система динамична и способна к контролю и управлению со стороны учителя. Постоянное осознанное сравнение языков ведет к сравнению техник и путей обучения путем планомерных ответов на вопросы типа: «Как функционирует феномен X в языке 2?», «Одинаково ли функционирование этого явления в языке 3 и 4?», «Какие техники помогают мне быстрее и эффективнее изучать языки (ведение словарной тетради, дневника)?». Подобный мониторинг способствует формированию гибкости навыка и усовершенствованию техник изучения языка.

Ключевым понятием идей Ф. Майснера является термин “*Interkomprehension*”, что означает частичное понимание иностранного языка, даже если он не изучался как родной язык. Так, например, русскоговорящие могут улавливать смысл сказанного и читать на украинском, белорусском и других языках славянской группы. Ф. Майснер утверждает, что при активизации подобных механизмов возможно быстрое изучение многих языков внутри одной языковой группы [9].

Ведущую роль при этом играет язык-посредник (*Brückensprache*). «Уникальную схожесть голландского и немецкого языков замечает и использует, как правило, лишь носитель диалекта, проживающий на границе этих государств. В то время как жители других районов Германии не привыкли использовать свой родной немецкий язык (а также знания английского языка) как языки-посредники с целью приобщения к своей коммуникативной компетенции еще одного европейского языка», — отмечает проф. Хорст. Г. Кляйн, представитель исследовательской группы EuroCom [6]. Европейская многоязычность в данном случае понима-

ется прежде всего как рецептивная способность, т.е. способность задействовать и активизировать имеющиеся знания в области других иностранных языков с целью восприятия информации на другом, родственном языке.

Таким образом, концепция многоязычия выступает инструментом практической реализации языковой политики ЕС на политико-институциональном уровне как воплощение идеи межкультурной коммуникации при сохранении языкового многообразия и на предметно-методическом уровне посредством ориентации на коммуникативные аспекты языкового образования при методической гибкости, позволяющей интегрироваться данной концепции с традиционными методическими подходами к языковому образованию.

Наиболее существенными характеристиками концепта многоязычия в контексте современной языковой политики и дидактики выступают следующие:

— многоязычие является единой языковой системой, а не сосуществование отдельных языковых систем;

— многоязычие понимается как единая коммуникативная компетенция человека;

— языки внутри подобной ментальной системы взаимодействуют, модифицируя и дополняя друг друга;

— многоязычие включает в себя два уровня: поликультурный и полиязыковой;

— одним из условий языкового воспитания является развитие социокультурной компетенции, способности к самообразованию;

— важную роль в развитии многоязычия на уровне Европы играет использование языков-посредников.

ЕС активно претворяет в жизнь положения новой языковой политики, направленной на поддержку и сохранение многоязычия и поликультурности в век глобализации, когда столь велика опасность потери национальной индивидуальности и культурного своеобразия. Языковая политика ЕС находит свое отражение в системе реально функционирующих служб международных обменов, грантов и стипендий, в поддержке инновационных методов обучения иностранному языку, поощрении и повышении мотивации к изучению языка в широких слоях населения.

Многоязычие с точки зрения дидактики представляет собой единую коммуникативную компетенцию, поэтому и обучение иностранному языку происходит по принципу «надстройки» единой языковой системы, формирующейся в сознании учащегося. Важнейшим требованием к организации мультязычного обучения является не только усвоение как можно большего количества языков, но в первую очередь формирование методической компетенции, т.е. способности к самообразованию, а также развитие социокультурной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Arbeitsdokument der Kommission. Bericht über die Durchführung des Aktionsplans „Förderung des Sprachenlernens und der Sprachenvielfalt“. — Brüssel, 2007.
- [2] Bertrand Yv. Ratschläge für einen erweiterten Fremdsprachenunterricht // Neusprachliche Mitteilungen. — 1990. — № 43. — S. 208—213.

- [3] Eine neue Rahmenstrategie für Mehrsprachigkeit. — Brüssel, 2005.
- [4] EuroCom // Deutschland. — 2010. — URL: <http://eurokomprehension.de>
- [5] Gemeinsamer europäischer Referenzrahmen für Sprachen: lernen, lehren, beurteilen / Übersetzt von J. Quetz et al. — Berlin: Langenscheidt; Goethe Institut, 2001.
- [6] Klein H. Europäische Mehrsprachigkeit. // Eurocomrom — Deutschland, 2010. — URL: <http://www.eurocomrom.de/>
- [7] Mehrsprachigkeit — eine Brücke der Verständigung. — Luxemburg: Amt für amtliche Veröffentlichungen der Europäischen Gemeinschaften, 2009.
- [8] Mehrsprachigkeit: Trumpfkarte Europas, aber auch gemeinsame Verpflichtung. — Luxemburg, 2007.
- [9] Meißner F. Mehrsprachigkeitsdidaktik: Stand-Aufgaben, Entwicklungen im Überblick // Tagungsdokumentation 2003. „Internationales Qualitätsnetz Deutsch als Fremdsprache“. — Uni Kassel, 2003. — S. 23—42.
- [10] Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen vom 22. November 2005 „Eine neue Rahmenstrategie für Mehrsprachigkeit“ // European Commission. — Brüssel, 2005. — URL: http://ec.europa.eu/education/languages/archive/doc/com596_de.pdf
- [11] Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen „Mehrsprachigkeit: Trumpfkarte Europas, aber auch gemeinsame Verpflichtung“ // European Commission. — Brüssel, 2005. — URL: <http://ec.europa.eu/languages>
- [12] Neuner G. Mehrsprachigkeitsdidaktik und Tertiärsprachenlernen. Grundlagen — Dimensionen — Merkmale. Zur Konzeption des Lehrwerks „deutsch.com“. — Kassel, 2009.
- [13] Raupach M. Mehrsprachigkeit als ökologisches System // Tagungsdokumentation 2003. „Internationales Qualitätsnetz Deutsch als Fremdsprache“. — Uni Kassel, 2003. — S. 107—122.
- [14] Weißbuch der Europäischen Kommission. — Brüssel, 1995.

CONCEPT OF MULTILINGUALISM AS STRATEGY OF LANGUAGE POLICY AND FOREIGN-LANGUAGE EDUCATION IN EUROPE

I.A. Korotova

Chair of Romance and Germanic languages and translation
I.A. Bunin Yelets State University
Kommunarov str., 28, Yelets, Russia, 399770

D.D. Polyakov

Chair of pedagogics
I.A. Bunin Yelets State University
Kommunarov str., 28, Yelets, Russia, 399770

In this article the language policy of the European Union (EU) in the field of lobbying the concept of multilingual Europe is considered. In this research the didactic aspects of the policy of multilingualism are accentuated, and also the results of the approbation of policy of multilingualism in the educational theory and practice of the EU are analyzed.

Key words: multilingualism, language policy of the EU, education policy, foreign-language education, lifelong learning, intercultural communication.